

DOI: 10.24411/2308-8079-2013-00003

УДК 2-67:27-558.7

ПРОБЛЕМА ВОСПРИЯТИЯ И ОЦЕНКИ НИКОЛАЯ II КАК СВЯТОГО В СВЕТСКИХ И ЦЕРКОВНЫХ КРУГАХ

Мельков А.С., Никольский Е.В.

В статье исследуется малоизученный вопрос отношения современного светского и церковного общества в России к личности императора Николая II после его причисления к лику святых в 2000 году. В работе рассматриваются примеры как положительного, так и отрицательного отношения к святому Николаю II со стороны светских и церковных кругов. Дается общий анализ ситуации, сложившейся вокруг церковного почитания Николая II и его семьи.

Ключевые слова: Николай II, канонизация, святость, мученичество, Русская Православная Церковь, Дом Романовых.

THE PROBLEM OF PERCEPTION AND EVALUATION OF NICHOLAS II AS THE HOLY IN THE SECULAR AND RELIGIOUS COMMUNITIES

Melkov A.S., Nikolsky E.V.

The article explores the poorly studied question of attitude of the modern secular and ecclesiastical society in Russia to the personality of Emperor Nicholas II after him being consecrated a saint in 2000. The paper examines examples of both positive and negative attitude to St. Nicholas II by secular and religious circles. There is a general analysis of the situation formed around the Church veneration of Nicholas II and his family.

Keywords: Nicholas II, canonization, Holiness, martyrdom, the Russian Orthodox Church, the House of Romanov.

Личность и государственная деятельность Императора Николая II (1868-1918) вызывали споры, как в период его правления, так и после его трагической гибели. Обратим внимание, прежде всего, на специфику восприятия фигуры

Николая II общественным сознанием как политического деятеля. В связи с этим укажем, что в апреле 2013 года Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр*) провел представительный опрос 1601 россиянина относительно отношения к последнему из царствовавших в России самодержцев. Результаты опроса приведены в ниже представленной таблице, в процентах вместе с данными ранее прошедших аналогичных опросов, статистическая погрешность не превышает 3%.

Варианты ответов	1998 г.	2005 г.	2013 г.
Он был не очень хорошим правителем и совершил много ошибок, но все искупил своей мученической смертью	21	25	25
Он - безвинная жертва большевистского террора	24	22	23
Он отрекся от престола, бросил страну в трудный момент и ответственен за то, что случилось со страной после 1917 года	15	17	18
Он довел жителей России до нищеты, страну - до катастрофы и был свергнут восставшим народом	16	14	12
Затруднились ответить	24	22	22

Мнения, что Николай II совершил много ошибок, но искупил их своей мученической смертью, больше других придерживаются руководители и управленцы (44%), инвалиды (32%), специалисты и пенсионеры (по 29%) и в целом мужчины (27%), россияне старше 55 лет (29%), с высшим образованием (27%), жители провинциальных городов с населением более 500 тысяч человек (33%), проголосовавшие на последних президентских выборах за Г.А. Зюганова (29%), или за В.В. Путина, или С.М. Миронова (по 28%).

Безвинной жертвой террора последнего русского царя чаще всего считают домохозяйки (33%), инвалиды (28%), специалисты и рабочие (по 26%) и в целом женщины (25%), россияне моложе 40 лет (26%), со средним

специальным образованием (29%), жители Москвы (38%), сельских поселений (27%) и сторонники М.Д. Прохорова (27%).

Ответственным за то, что случилось со страной после 1917 года Николай II видят инвалиды (22%), пенсионеры и рабочие (по 20%) и в целом россияне старше 40 лет (20%), со средним образованием (22%), проживающие в провинциальных городах с населением более 500 тысяч человек (22%) и проголосовавшие за М.Д. Прохорова (25%).

Свергнутым доведенным до нищеты восставшим народом последнего российского императора больше других склонны считать безработные (20%), руководители и управленцы (15%) и в целом мужчины (13%), россияне старше 40 лет (14%), с высшим образованием (17%), жители городов с населением 100-500 тысяч человек (13%) и сторонники В.В. Жириновского (14%) или Г.А. Зюганова (13%) [5].

Итак, как следует из результатов наблюдений социологов за статистикой и динамикой общественного мнения, россияне по-разному воспринимают и оценивают политическую деятельность Николая II. В данной статье мы не станем более касаться этого вопроса, а попытаемся раскрыть то, что обычно ускользает из внимания современников, в том числе социологов и политологов – отношение к личности Николая II в церковных и около церковных кругах после его причисления к лику святых.

Следует констатировать, что феномен святости сегодня девальвируется как в светской, так и в церковной и около церковной средах. Это касается почти всей типологии святости, включая проявления святости царственной. В самом же Христианстве (прежде всего, в Православии) святость невозможна вне Бога. Французский писатель и философ Альбер Камю с присущей парадоксальностью нерелигиозного экзистенциалиста в повести «Чума» поставил вопрос: «А можно ли стать святым без Бога?» Отвечая на данный вопрос с позиций православного догматического богословия нужно с уверенностью сказать твердое «нет».

Православное почитание святых угодников Божиих вытекает из убеждения, что все мы, спасающиеся и уже спасенные, живые и умершие, составляем единую Божию семью. Церковь – это великое общество, охватывающее видимый и невидимый мир. Она – огромная, вселенская организация, построенная на принципе любви, в которой каждый должен заботиться не только о себе, но и о благе и спасении других людей. Святые – это те люди, которые при своей жизни более других проявляли любовь к ближним.

Каково же учение Священного Писания относительно праведников, покинувших земной мир, и силы их молитв? В апостольское время Церковь воспринималась, как единая Небесно-земная духовная семья. Апостол Павел писал новообращенным христианам: «Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов, к торжествующему собору и Церкви первенцев, написанных на Небесах, и к Судье всех Богу, и к духам праведников, достигших совершенства» (Евр. 12:22-23).

Иными словами, человек, становясь христианином, входит в великую семью и входит в тесное общение с небесным миром и праведниками, там находящимися. Прощальные слова апостола Петра малоазийским христианам: «Буду же стараться, чтобы вы и после моего отшествия всегда приводили это на память» (2 Петр. 1:15), – ясно свидетельствуют о том, что он обещает продолжать заботиться о них из того духовного мира. В Православной Церкви святым поклоняются, строя в их честь храмы, зажигая светильники и совершая каждение перед их иконами, а также целованием (прикладываясь) этих икон и преклоняя перед ними колени. Подобное отношение объясняется связью святых с Христом, и, таким образом, через поклонение святым верующий поклоняется Богу, «дивного во святых своих» (Пс. 67: 36). При этом само почитание святых угодников не умаляет искупительной Жертвы Христа и Его Чести. Слава, воздаваемая святым, является на самом деле христоцентричной.

Светскому секулярному миру импонирует, на наш взгляд, профанированное содержание святости, лишенное мистического, религиозно-

сакрального смысла и содержания. Для этого мира святость – это категория аморфная, понимаемая эстетически, а не онтологически, через Богочеловеческий синтез (теозис), свершившийся в жизни подвижника [2, с. 15-19]. Между тем, мирской, секулярный подход к святости, так или иначе, влияет и на оценку общественным сознанием личности и подвигов канонизированных монархов, включая Николая II.

Характерно, что сразу после официального объявления большевиками о казни царя и его семьи, в различных слоях русского общества появились высказывания о святости и мученическом подвиге убиенного монарха. Потаенное, духовно-глубинное почитание царской семьи продолжалось, несмотря на господствовавшую идеологию на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. О том, насколько широко было распространено это почитание, статистики нет. Известно лишь, что в эмигрантских кругах оно было более очевидным.

В 1980-е годы непосредственно на территории России начали раздаваться голоса об официальной канонизации хотя бы расстрелянных детей (т.к. в отличие от Николая и Александры, их безвинность не вызывает сомнений). В это время написанные без церковного благословения иконы, в которых были изображены только они одни, без родителей. В 1992 году к лику святых была причислена сестра императрицы, великая княгиня Елизавета Федоровна.

Тем не менее, существовало и немало противников канонизации.

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, состоявшегося 3 марта – 5 апреля 1992 года, Синодальной Комиссии по канонизации святых было поручено при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной царской семьи. В 1992-1997 годы Комиссия, возглавляемая митрополитом Ювением (Поярковым), посвятила рассмотрению этой темы 19 заседаний, в перерывах между которыми члены комиссии проводили углубленную научно-исследовательскую работу по изучению различных аспектов жизни царской семьи. На Архиерейском Соборе 1994 года в докладе

председателя комиссии была изложена позиция по ряду завершенных к тому времени изысканий. Об итогах работы Комиссии было доложено Священному Синоду на заседании 10 октября 1996 года. Был опубликован доклад, в котором была озвучена позиция Русской Православной Церкви по данному вопросу. На основе этого положительного доклада стали возможными дальнейшие шаги.

Основные тезисы доклада сводились к следующим положениям [7].

Прежде всего, канонизация не должна дать поводов и аргументов в политической борьбе или мирских противостояниях. Ее цель, наоборот, способствовать объединению народа Божия в вере и благочестии.

В связи с активной деятельностью современных монархистов Комиссия особо подчеркнула свою позицию, что канонизация монарха никоим образом не связана с монархической идеологией и, тем более, не обозначает «канонизации» монархической формы правления. Прославляя святого, Церковь не преследует политических целей, но свидетельствует перед уже чтущим праведника народом Божиим, что канонизируемый ею подвижник, действительно, угодил Богу и предстательствует за нас пред Престолом Божиим, независимо от того, какое положение он занимал в своей земной жизни.

Комиссия отмечает, что в жизни Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода – время царствования и время пребывания в ссылке и заключении. В первом периоде (пребывания во главе государственной власти) Комиссия не нашла достаточных оснований для канонизации, второй период (духовных и физических страданий) для Церкви является более важным, и поэтому она сосредоточила свое внимание на нем.

На основании доводов, учтенных Синодом, а также благодаря широкому народному почитанию и имеющимся свидетельствах о чудесах, Комиссия озвучила следующий вывод. За многими страданиями, перенесенными царской семьей в последние 17 месяцев жизни, закончившейся расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, виден подвиг людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия.

В страданиях, перенесенных царской семьей в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке [7].

Именно в осмыслении этого подвига царской семьи Комиссия в полном единомыслии и с одобрения Священного Синода нашла возможным прославить в Соборе новомучеников и исповедников Российских в лике страстотерпцев императора Николая II, императрицу Александру, царевича Алексея, великих княжон Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию.

В 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви царская семья была причислена к лику святых в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных (общим числом, включающим более 2000 человек). Окончательное решение о канонизации было принято 14 августа 2000 года на заседании Архиерейского Собора в зале Храма Христа Спасителя, и до самого последнего момента не было известно, состоится ли канонизация или нет. Голосовали вставанием, и решение было принято единогласно.

Семья Николая II была прославлена в чине страстотерпчества [4]. Прославление в лике страстотерпцев – удачный вариант, избранный Церковью, не нашедшей оснований для канонизации царской семьи как мучеников. В традиции (житийной и литургической) Русской Православной Церкви понятие «страстотерпец» употребляется применительно к тем русским святым, которые, подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников. В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были святые благоверные князья Борис и Глеб (†1015), Игорь Черниговский (†1147), Андрей Боголюбский (†1174), Михаил Тверской (†1319), царевич Димитрий (†1591). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности и терпения.

То есть, страстотерпцами признаются люди, которые были невинно убиты, и при этом приняли смерть как истинные христиане. В связи с этим, не имеет значения какие Николай II и Александра допускали ошибки и совершали грехи. Главное, они были христианами, и умерли как христиане. А грехи допускают все. «Несть человек, иже жив будет, и не согрешит». И почти у любого канонизированного святого можно найти те или иные грехи. Святые – это не те, кто вообще не грешил, т.к. безгрешен один Христос Спаситель.

В таком контексте специально отметим, что Русская Православная Церковь за границей еще в 1981 году прославила царскую семью в лике мучеников, несмотря на то, что для причисления к данному лику святости необходимо пострадать именно за свидетельство своей веры во Христа. Причиной этого стала переработка традиционных принципов канонизации в лике мучеников бежавшим из СССР протоиереем Михаилом Польским, написавшим в США книгу «Новые мученики Российские» [6].

Вопрос о причислении царской семьи к лику святых вызвал очень горячие обсуждения. Вероятно, при истоках замысла канонизации были и политические мотивы: люди, которым дорога память о государе, которые верят в монархию, мечтают о восстановлении в России если не старого строя, то все же монархического, переживали это отчасти политически. Но в, то же время, многие видели в Николае II фигуру подвижника. В нем видели человека, который своей жизнью и обстоятельствами кончины доказал, что он истинный и верующий христианин. Также распространено мнение, что вину в событиях «Кровавого воскресенья» нельзя возлагать на императора: приказ войскам об открытии огня отдал не он, а командующий Санкт-Петербургским военным округом. Исторические данные не позволяют обнаружить в действиях Николая II в январские дни 1905 года сознательной злой воли, обращенной против народа и воплощенной в конкретных греховных решениях и поступках.

Рассматривая личность Николая II как святого страстотерпца неуместно говорить о нем лишь как о неудачливом государственном деятеле. Оценке подлежит то, насколько лицо, находившееся на вершинах государственной

власти, сумело воплотить в своей деятельности христианские идеалы. Следует отметить, что Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу, а факт отречения от Престола не является преступлением против Церкви. Хотя и в исторических записках о Николае II, и в его житии дается достаточно сдержанная, а порой и критическая оценка его государственной деятельности. Что касается отречения, то политически это было, безусловно, ошибочным актом. Тем не менее, вину государя в какой-то мере искупают мотивы, которые им руководили. Желание императора с помощью отречения не допустить гражданской междоусобицы оправданно с точки зрения нравственности и христианской любви, но не с позиции политики.

Если бы Николай II силой подавил революционное восстание, то, вероятно, он вошел бы в историю как выдающийся государственный деятель, но вряд ли при этом стал бы святым. Подготавливая документы на прославление, Синодальная комиссия по канонизации не обходила вниманием спорные эпизоды правления Николая II, в которых проявлялись не лучшие стороны его личности. Но канонизован последний Российский император был не за свой характер и политическую деятельность, а за мученическую и смиренную кончину. Характерное для некоторых противников канонизации Николая II стремление представить его отречение от Престола как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана, не может быть признано имеющим сколько-нибудь серьезные основания. Канонический статус миропомazanного на Царство православного государя не был определен в церковных канонах. Поэтому попытки обнаружить состав некоего церковно-канонического преступления в отречении Николая II от государственной власти представляются несостоятельными.

При анализе ситуации, сложившейся вокруг церковного почитания Государя Императора Николая II и его семьи, необходимо отметить следующее: весьма часто симпатии и антипатии верующих по отношению к святым царственным страстотерпцам носят на себе отпечаток неприятия

современной российской государственной власти. Горячие почитатели царской семьи обычно в свою религиозную активность вкладывают ностальгию по правителю, жертвенно заботящемуся о своем народе, а также нереализованное желание обрести хотя бы перед своим внутренним взором «нормальную» публичную власть.

Ярые противники культа венценосной семьи, как бы это не показалось странным, исходят также из негативного отношения к современному российскому руководству. Ведь в такой парадигме, априори «дурная» власть, подчиняя себе Церковь, пытается навязать народу некую модель правления через культ царственных страстотерпцев. А если их почитание приходит сверху, то, соответственно, и Николай II и члены его семьи как бы «ненастоящие» святые и их культом следует пренебрегать.

Если первое представление распространено среди людей с правопатриотическими и центристскими взглядами, то второе – среди либеральной квази-интеллигенции, страдающей «детской болезнью левизны».

Среди второй группировки сильны и антимонархические тенденции, у них твердая монархическая государственность ассоциируется с ненавидимым или советским авторитаризмом; отсылка к опыту современных европейских монархий (прежде всего, английской и испанской) практически никогда не работает.

В обоих случаях мы наблюдаем привнесение политического элемента в духовную жизнь. Это аскетически нецелесообразно. Царственные страстотерпцы воспринимаются не в качестве Божиих угодников и покровителей, к заступничеству которых можно прибегать в разных случаях, а в качестве некоего плохо оформленного политического концепта.

Левые обычно с пренебрежением воспринимают тех, кто чтит Николая II, считая таких людей «недоразвитыми» и «кликушами». О духовном подвиге императора в их обществе задумываться не принято. На почитание Николая II и разговоры о нем с очень большим конформистским пафосом накладывается резкое табу.

В определенной мере негативное отношение «левых» к культу Николая II как святого можно объяснить частично и тем обстоятельством, что Комиссия по канонизации святых в свое время недостаточно четко обосновала причисление последнего русского монарха к лику святых. Ведь не были детально приведены теологические аргументы, не были раскрыты и не были описаны ни смысл, ни глубина духовных подвигов Николая II, не была объяснена суть его мученичества, не была убедительно засвидетельствована подлинность чудес. Да и сами «царские останки» не были признаны подлинными, т.е. верующие фактически лишены возможности поклоняться мощам святых царственных страстотерпцев. И, соответственно, произошедшая канонизация в либеральных кругах продолжает трактоваться как сугубо политическое действие, совершенное Церковью под давлением государственной власти, стремившейся к легализации установившегося политического курса.

Любопытно отметить, что причисленный к лику святых в 2000-е годы адмирал Федор Ушаков, человек с либеральными взглядами, автор одной из первых греческих Конституций, человек, не являвшийся глубоким монархистом, к тому же ярко выраженный европоцентрист, так же не стал кумиром современных церковных либералов. Культ Ушакова, так же как и культ Николая II, формируется в государственнической парадигме, которая сильно не импонирует либералам, стихийно симпатизирующим анархизму и трансформирующимся в либеральных неофашистов [1, с. 373-406]. Увлечшись политическими аспектами, они остаются слепыми к духовным реалиям.

Негативное отношение к Николаю II наблюдается и у тех новообращенных христиан, которые придерживаются социалистических воззрений. С их точки зрения, канонизация монарха несостоятельна потому, что Николай II – монарх, то есть представитель эксплуатационных классов, а не трудового народа. Христианская же идея о том, что «во всяком звании есть спасение» здесь не фигурирует вовсе, а под гнетом социалистических мифологем полностью нивелируется.

Причины и генезис данного миропонимания выявила в своей статье «Типы религиозной жизни» (Париж, 1937) святая преподобномученица, мать Мария (Кузьмина-Караваева). Она, в частности, писала о том, что большие проблемы для церковной жизни, для катехизации новообращенных возникнут в России после падения коммунизма [см.: 3], когда в храмы придет большое число людей с социалистическим мировосприятием. Этим же фактором и обусловлено неприятие некоторыми христианами монархии в целом и личности Николая II в частности.

Парадоксально, но крайности притягиваются и интегрируются. И церковные пост- и квази-либералы и их идеологические оппоненты едины в своем неприятии монархии как формы правления и в своем необоснованно отрицательном отношении к святому Николаю II.

В качестве противовеса рассмотрим иные социально-культурные группы, где отношение к последнему российскому императору носит ярко выраженный позитивный характер. Так, стойкие традиции почитания венценосной семьи складываются среди немногочисленных уцелевших потомков русской аристократии. Еще задолго до официальной канонизации императора в Российском Дворянском Собрании распространялись портреты Николая II и Александры, великих князей и княгинь; складывалось обыкновение на крестины и свадьбы приносить в качестве благословения иконы (тогда очень редкие) царственных мучеников. Такое отношение к фигуре Николая II вполне закономерно: дворяне и другие потомки «бывших» ностальгируют по красивой жизни в Российской империи и облачают свои чувства в религиозную оболочку. В этой связи можно вспомнить наблюдения блаженного Августина о том, что Церковь порою хранит память об империи.

Интересно, что культ святого Николая II (в отличие от почитания императора Карла Австрийского, низложенного в 1918 году, умершего в ссылке и причисленного к лику блаженных Римско-католической Церковью в 2005 году) получил распространение за пределами узкого круга аристократии и монархистов. Его активными почитателями стали представители пролетариата,

включая городские низы, среди которых господствует ностальгия по «сильной руке» и «мужицкому царю».

Монархисты разделились в России на два лагеря: т.н. «легитимистов», признающих законной наследницей русских царей Великую княгиню Марию Владимировну Романову, и «соборников», считающих необходимым иное решение проблемы монархического ренессанса на Руси. Обе группировки трактуют фигуру святого Николая II как символ монархической государственности.

Социальная деятельность, как и всякая другая, нуждается в освящении. Поэтому складывающиеся традиции почитания Николая II могут способствовать усилению христианского начала хотя бы среди узкого круга лиц, занимающихся общественными и политическими аспектами бытия.

Традиционно для русской церковной культуры характерна своеобразная «специализация» святых. Часто угодников Божьих почитают как покровителей какого-либо вида деятельности, или целителей от конкретного недуга. Неоднократно высказывались суждения о языческих корнях такого отношения к святым. Однако традиции живучи, поэтому и сегодня многие молятся священномученику Антипе Пергамскому в случае зубной боли, Иоанну Предтече – в случае болезни головы, святым Петру и Февронии – об удачном браке и т.д.

Можно предположить, что отсутствие подобной «специализации» у Николая II вызвано недавней канонизацией. Однако уже складываются традиции почитания некоторых новомучеников и исповедников российских. Например, святителя Луку (Войно-Ясенецкого) чтут как целителя и врача-терапевта различных болезней, преподобномученицу Рафаилу Чигиринскую как целительницу рук и ног, ожогов и покровительницу в поисках жилья и работы.

Второй причиной отсутствия «специализации» Николая II мы считаем стихийность его почитания, наличие разнообразных причин для развития его культа и неодобрение его широкого почитания со стороны светских и церковных властей.

Занимаемое Николаем II высокое положение православного монарха, хозяина огромной империи вызывает у наших современников разнообразные реакции. Так, некоторые украинцы, придерживающиеся националистических воззрений, видят в нем символ «москальской агрессии». Иное отношение к Николаю II у армян. Во время турецкого геноцида он открыл границы империи для беженцев, оказал им материальную поддержку, предоставил жилище и работу. Благодаря своевременно принятым мерам, были спасены сотни тысяч жизней.

Итак, причины культа императора Николая II как святого носят зачастую нерелигиозный характер. Это и ностальгия по ушедшей империи, красивой жизни предков, и неприятие современной власти, желание попасть под «сильную руку», приверженность монархической идеологии, симпатии к здравствующим представителям Дома Романовых. Для полноты картины нам необходимо указать еще одно явление современной религиозной жизни – псевдо-, а порою уже и антицерковное движение царебожников.

Царебожие – ересь, последователи которой считают Николая II искупителем греха всего русского народа против царской власти. Они полагают, что как Иисус Христос вочеловечился и принес Себя в Жертву за всех людей, так якобы и Николай II, отрекшись от царского Престола, принес себя в жертву от лица русского народа. Все это в корне противоречит христианскому учению, ибо в Священном Писании сказано: «един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1 Тим. 2:5-6).

Болезненная тенденция обожествления царя всегда была свойственна нашему народу. Например, в старообрядческой секте хлыстов духовным лидерам приписывались свойства, присущие только Христу. После революции было даже движение хлыстовцев-николаевцев, считавших царя Николая II воплощением Бога-Отца. В современной России царебожие активизировалось в последние десятилетия, когда началось оживление религиозной жизни в стране. Среди последователей этой ереси много людей, потерявших в период

«перестройки» и нестабильности 90-х годов XX века духовно-нравственную опору в жизни, работу, социальный статус.

Оказавшись в ущербном положении, будучи при этом догматически безграмотными, такие люди приняли принципы учения царебожников, тем более что его адепты обещают скорое чудо – после свершения всенародного покаяния и последующего восстановления самодержавия в России жизнь сама собой наладится. Это типичная для сектантов подмена понятий – они отказываются от внутренней духовной работы и заменяют ее внешним действием – всенародным (а не личным) покаянием, ожиданием нового Мессии, который все волшебным образом устроит и обустроит.

Подводя итог, отметим, что сегодня даже церковный клир неодинаково относится к почитанию царственных страстотерпцев. Как не все в свое время присоединились к посланию святителя Патриарха Тихона, обличившего цареубийц, так не все еще присоединились к прославлению Николая II в лике святых, совершенного Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года.

Причиной этому может быть относительно небольшой период времени, отделяющий нас от трагических событий лета 1918 года, еще не осмысленный во всей своей полноте в исторической памяти современного российского общества.

Порой среди духовенства слышатся голоса, что трудно молиться царю-страстотерпцу, нет соответствующей привычки. Но вряд ли эта причина является аргументированной, ведь другим новопрославленным святым вся церковная полнота молится, и привычки никакой не требуется. На самом деле, причина в инерции и косности сознания некоторых клириков. Но святость сильнее и выше инерции. К тому же инерция может привести к плачевному отставанию от времени, к дисгармонии с духовной наполненностью нынешнего дня.

Поэтому для формирования адекватного отношения к царственным мученикам нужно учитывать следующие. Светскому (и отчасти церковному)

миру необходимо преодолеть внутреннее невежество, и осознать тот факт, что Николая II и членов его семьи Церковь прославила не за его государственную деятельность, а за христианские подвиги, последовавшие после отречения от Престола. Ведь мученичество не просто очищает человека от его грехов, сколь велики бы они не были, но и освящает, преображает личность Христовой благодатью.

Церковным людям следует понимать и принимать факт страстотерпчества Николая II и воспринимать его как заступника и покровителя русского народа перед Богом, абстрагируясь от политической конъюнктуры, учась его добродетелям: терпению, вере, верности, покаянию, милосердию.

Адекватное отношение к личности святого Николая II возможно и без ностальгии по утраченной империи, которой он управлял, и без фанатичного обожания, обожествления всех дел, совершенных самодержцем-страстотерпцем. Церковным людям подобает чтить память Николая II молитвенно, через участие в богослужениях, а в келейной практике – призывая имя святого. Но при всем этом нельзя забывать о том, что по учению Церкви через любого святого действует непосредственно сам Господь Бог, ведь святость (включая и царственных страстотерпцев) всегда христоцентрична.

Список литературы:

1. Голдберг Дж. Либеральный фашизм. История левых сил от Муссолини до Обамы. М.: Рид групп, 2012. 509 с.
2. Зайцев Е.В. Учение В. Лосского о теозисе. М.: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2007. 296 с.
3. Кузьмина-Караваева Е.Ю. (мать Мария Скобцова). Типы религиозной жизни. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский ин-т, 2009. 64 с.
4. Материалы, связанные с вопросом о канонизации царской семьи. [Электронный ресурс] // Православная беседа [сайт]. 2014. URL: <https://bit.ly/3IgLe2l> (дата обращения: 02.02.2014).

5. Россияне о Николае Втором [Электронный ресурс] // Левада-Центр* [сайт]. 16.05.2013. URL: <https://bit.ly/3IgLhLz> (дата обращения: 02.02.2014).

6. Польский М., протопресвитер. Новые мученики российские: ... собрания материалов: в 2 т. Jordanville, N.Y.: Holy Trinity Monastery. 1949. Т. 1. 287 с.; 1957. Т. 2. 287 с.

7. Ювеналий (Поярков), митрополит. Доклад о работе Комиссии Священного Синода по канонизации святых над вопросом о мученической кончине царской семьи [Электронный ресурс] // Patriarchia.ru [сайт]. 09.07.2008. URL: <https://bit.ly/3rHEnsK> (дата обращения: 02.02.2014).

* признан в РФ иностранным агентом

Сведения об авторах:

Мельков Андрей Сергеевич – кандидат филологических наук, Президент Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Никольский Евгений Владимирович – кандидат филологических наук, Ученый секретарь Научно-экспертного совета Института современных гуманитарных исследований (Москва, Россия).

Data about the authors:

Melkov Andrey Sergeevich – Candidate of Philological Sciences, President of Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

Nikolsky Evgeny Vladimirovich – Candidate of Philological Sciences, Scientific Secretary of Scientific expert Council, Institute of Modern Humanitarian Researches (Moscow, Russia).

E-mail: president@isgi.ru.

E-mail: Eugenius-08@yandex.ru.